

УДК 821.161.1.

**АРХЕТИП «МАТЕРИ» В ОБРАЗЕ «КАБАНИХИ» А.Н.
ОСТРОВСКОГО «ГРОЗА» И В ОБРАЗЕ АЛИ Л.Е. УЛИЦКОЙ «ДОЧЬ
БУХАРЫ»**

Ася Сергеевна Трусова

кандидат филологических наук, доцент

ATrusova@yandex.ru

Евгения Николаевна Свиридова

студент

eva.sviridova.2002@mail.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается образ матери в пьесе А.Н. Островского «Гроза» и в рассказе Л.Е. Улицкой «Дочь Бухары» через призму архетипов К.Г. Юнга.

Особенно в исследовании отмечается сложность трансформации архетипов из сферы бессознательной в сознательную. В связи с этим особенный акцент делается на наиболее важном и чаще встречающемся в мировой культуре и литературе – образе Матери, являющимся «началом всех начал». При этом отмечается, что данный образ можно рассматривать в двух аспектах – как прекрасный, так одновременно и «тёмный». С точки зрения психологии, материнская фигура проявляется в разных образах и для каждого человека этот образ свой.

Ключевые слова: архетип, образ, пьеса, «купчиха», героиня произведения.

Что бы определить образ «матери», нужно обратиться к понятию архетипа. Понятие архетип ввел в обиход швейцарский педагог и психиатр Карл Густав Юнг. Он первым предложил идею разделения человеческой психики на две части: сознательную и бессознательную. В первой находится все то, что мы можем осознавать: воспоминания, наши чувства, мысли. Во второй находятся бессознательные процессы и явления, которые мы не можем контролировать: сновидения, интуиция, стереотипы и т.д. Но центральным понятием Юнг считал «коллективное бессознательное». Он отличает его от «личностного бессознательного», куда входят вытесненные из сознания представления; там скапливается все то, что было подавлено или позабыто. Юнг считал, что «коллективное бессознательное» можно считать как своего рода врожденное неспецифическое знание, полученное из общей истории наших предков, является итогом жизни рода, оно присуще всем людям, передается по наследству и является тем основанием, на котором вырастает индивидуальная психика [1, с.8]. Психика человека содержит в себе инстинкты и бессознательные реакции на меняющиеся феномены внешнего и внутреннего окружающего нас мира.

Человек пользуется устным или письменным словом для того, чтобы выразить смысл, который он хотел бы передать. Наш язык полон символов, но мы также пользуемся знаками и образами не строго описательными. Сами по себе бессмысленные, они приобретают узнаваемость в результате общего употребления или преднамеренным образом. Кроме того, существуют некоторые события, которые мы не отмечаем в сознании; они остаются, так сказать, за порогом сознания. Эти события имели место, но были восприняты подпорогово, без участия нашего сознания. Мы можем узнать о таких событиях только интуитивно или в процессе глубокого размышления, который ведет к последующему осознанию того, что они должны были произойти; и, хотя первоначально мы игнорировали их эмоциональное и жизненное значение, оно все же проступило из бессознательного в виде послемысли [1, с.13]. Юнг определил мужские и женские гормональные элементы, он утверждал, что

«каждый мужчина несёт в себе женщину» и «каждая женщина несёт в себе мужчину». Хотя каждый мужчина сознательно определяет себя как мужчину, означает что бессознательно он несёт в себе черты женщины. На бессознательном уровне мужское-женское объединяется в одно целое. Женский элемент в каждом мужчине, называется «Анима» (на латыни «душа»). Она выступает прежде всего как источник настроения и чувства мужчины. «Анима» - это персонификация всех женских эмоциональных направленностей в психике мужчины, такие как туманность и расплывчивость ощущений и настроений, пророческие наития, впечатлительность к чему-то, индивидуальная любовь, и, в конечном итоге – взаимосвязь с Бессознательным. Мужским же элементов в каждой женщине, называется «Анимус» (на латыни «дух»), понять суть «Анимус» еще сложнее, чем понять суть «Анимы». Дело в том, что мужчина больше живёт в сознании и рассудке, в то время как женщина – в чувствах. Если «Анима» производит настроение, то «Анимус» - мнение. Помимо них Карл Юнг выделил базовые формы (архетипы), из которых возникают образы и мотивы: мать, отец, ребенок, самость.

Все эти архетипические образы по-своему важны, но мы обратимся к образу матери – представляющая начало всех начал. Этот образ можно рассматривать в двух аспектах – прекрасный и тёмный. С точки зрения психологии, материнская фигура проявляется в разных образах и для каждого человека этот образ свой [2]. Например, мать, бабушка, свекровь, тёща, воспитательница, мачеха, сестра и т.д. Прекрасный образ – Хозяйка-Мать, которая выступает хранительницей тепла и семейного очага. В темном же проявлении Мать – это Хозяйка-Мачеха, для которой характерна хитрость змеи и воплощение ужасной старухи.

Для определения образа «матери», обратимся к пьесе Александра Николаевича Островского «Гроза». Одной из главной героинь пьесы, является Марфа Игнатьевна Кабанова (Кабаниха). Это богатая купчиха, вдова и мать семейства Кабановых. С первых страниц пьесы можно понять, что это недовольная жизнью женщина, которая придирается ко всем недостаткам своих

детей и всех кто живет в доме, пытаюсь показать, что она лучше знает, что и как делать и жить. Рассматривая образ Кабанихи как психологический тип личности, то можно определить ее как эпилептоидный тип личности [3]. Этот тип склонен к собственному благополучию, который достигается благодаря контролированию и наведению порядка, потому что все должно быть по полочкам. Также и Кабаниха, которая контролирует всех и каждого, она придирается к поведению, внешнему образу и многому другому, что есть у человека. Ее основная задача учить людей жизни, не спрашивая и не интересуясь, что люди хотят от жизни сами. Как мать она не изменяет своему характеру, и также относится к своим детям. Она уверена, что нравственно-житейский кодекс «Домострой», регламентирует отношения между людьми, которые должны следовать люди в своих действиях. Её возмущает, что молодое поколение нарушает и забывает обычаи старины. Она всегда критикует своего сына – Тихона, Кабаниха не довольна его отношением с его женой, считая что он не может приказывать жене и быть «настоящим» мужчиной. Кабаниху можно определить как ужасная (пожирающая) мать или «Злая мачеха». Ее базовая потребность – порядок. «Злая мачеха» может быть холодной или тотально всех контролировать. Любит обвинять всех в неблагодарности, что ее не ценят так, как она того заслуживает. Это консервативная мать, любит быть главной, умеет манипулировать людьми в угоду себе.

Антипод матери-Мачехи, можно увидеть уже в современной литературе – в рассказе Людмилы Евгеньевны Улицкой «Дочь Бухары». Главная героиня произведения – восточная красавица, узбечка – Аля. Она переехала в Москву со своим мужем – Дмитрием, майором медицинской службы. Спустя время Аля забеременела и родила дочь – Милочку. Новорожденная девочка отличалась вялостью, отечностью, отсутствием хватательного рефлекса. Врачи поставили ей диагноз – синдром Дауна. Муж не смог принять болезнь дочери и уходит из дома, Мила растёт без отца. Аля сама воспитывает дочь. Определяя ее тип матери, можно с уверенностью отнести ее к прекрасной матери. Ей не важно собственное благополучие, главное здоровье и счастье ребёнка и других людей.

Оставаясь одна с ребёнком, при неблагоприятных условиях, мать становится источником заботы, благословения и любви для всех кто находится под ее опекой. В образе Али проявляется Мать Земля – всеобщая кормилица, рождающая всё живое. Земля считается матерью всех живых существ и растений, которая примет в свои объятия каждого, кто в ней нуждается [4]. Также Земля, является символом материнства и женского начала. Аля рождает дочь, которую она так долго ждала, не бросает ее, несмотря на ее болезнь. Она поддерживает Милу, даёт ей стимул идти дальше, защищает «закрывая ее своим крылом», не заботясь о себе. Аля – настоящая мать, которая действительно может служить ребёнку, забывая о себе. Пока малыш – совсем кроха, это во многих случаях обоснованно, ведь таким образом он получает шансы не только на удовлетворение потребностей, но и на выживание. Когда же он вырастает и при условии наличия здоровья, такие жертвы подчас оказываются в определённом смысле развращающими и способствующими сохранению инфантильности.

Таким образом, рассмотренные литературные образы «Кабанихи» в пьесе А.Н. Островского «Гроза» и образ Али из рассказа Л.Е. Улицкой «Дочь Бухары» представляют собою яркие примеры модели литературного архетипа «матери», обладающего определенным набором характеристик, отсылающих читателя и исследователя к прообразу, архетипу «Матери», сложившемуся на основе человеческого опыта, предложенного психологом Карлом Густавом Юнгом в двадцатом веке.

Список литературы:

1. Юнг К. Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 297 с.
2. Черникова Н.В., Короткова А.И. Лингвокультурологическое и культурологическое содержание понятия мать (материалы к урокам гуманитарного цикла // Наука и Образование. Т 4. № 2. 2021.
3. Щекин Г. Визуальная психодиагностика. Познание людей по их внешности и поведению. М.: МАУП. 2001. С.125-127.

4. Трусова А.С. Языческие божества древних славян через призму архетипов К.Г. Юнга // Материалы Первого международного конгресса «Докирилловская славянская письменность и дохристианская славянская культура», проходившего 12 - 14 мая 2008 года в Ленинградском государственном университете имени А.С. Пушкина. СПб: Изд-во Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, 2008. С.210 –220.

UDC 821.161.1.

**THE «MOTHER» ARCHETYPE
IN THE IMAGE OF «KABANIKHA» BY A.N. OSTROVSKY
«THUNDERSTORM»
AND IN THE IMAGE OF ALI L.E. ULITSKAYA «DAUGHTER OF
BUKHARA»**

Asya S. Trusova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

ATrusova@yandex.ru

Evgeniya N. Sviridova

Student

penaginaelizaveta5@gmail.com,

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article examines the image of the mother in A.N. Ostrovsky's play «The Thunderstorm» and in L.E. Ulitskaya's story «The Daughter of Bukhara» through the prism of K.G. Jung's archetypes.

Especially in the study, the complexity of the transformation of archetypes from the unconscious to the conscious is noted. In this regard, special emphasis is placed on the most important and most common in world culture and literature – the image of the Mother, which is the «beginning of all beginnings». At the same time, it is noted that this image can be considered in two aspects – both beautiful and «dark» at the same time. From the point of view of psychology, the maternal figure manifests itself in different images and for each person this image is different.

Keywords: archetype, image, play, «merchant's wife», the heroine of the work.

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 30.05.2022; принята к публикации 13.06.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 30.05.2022; accepted for publication 13.06.2022.